

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-5-42-47

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
доктор юридических наук, доцент,
профессор 25 кафедры (военной администрации,
административного и финансового права)
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
e-mail: viktor_shestak@mail.ru

ПЕТРОВА Александра Андреевна,
общественный помощник следователя следственного отдела
по Железнодорожному району города Чита
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Забайкальскому краю,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: АСИММЕТРИЯ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

Аннотация. В статье анализируется правовая институционализация российско-таджикского антитеррористического сотрудничества. Выявляются ключевые коллизии в имплементации международно-правовых механизмов, а также дана оценка форматов координации специальных служб и военных структур. Авторами делается вывод о том, что проблема противодействия терроризму на постсоветском пространстве приобретает особую остроту в свете активизации трансграничных вооруженных формирований и возрастания миграционных рисков. В этом контексте российско-таджикское сотрудничество занимает ключевое место, будучи обусловленным исторической общностью, геополитической сопряженностью и институциональной включенностью обеих стран в многосторонние структуры коллективной безопасности.

Ключевые слова: противодействие терроризму, ОДКБ, Россия, Таджикистан, имплементация законодательства, взаимодействие.

SHESTAK Viktor Anatolyevich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor, Department 25 (Military Administration,
Administrative and Financial Law)
of the Prince Alexander Nevsky Military University
of the Ministry of Defense of the Russian Federation

PETROVA Alexandra Andreyevna,
Public Assistant to the Investigator, Investigative Department
for the Zheleznodorozhny District of Chita
of the Investigative Directorate of the Investigative Committee
of the Russian Federation for the Trans-Baikal Territory

LEGAL INSTITUTIONALIZATION OF RUSSIAN-TAJIK ANTITERRORIST COOPERATION: ASYMMETRY OF LEGAL REGIMES

Annotation. The article analyzes the legal institutionalization of Russian-Tajik anti-terrorist cooperation. Key conflicts in the implementation of international legal mechanisms are identified, as well as an assessment of the coordination formats of special services and military structures. The authors conclude that the problem of countering terrorism in the post-Soviet space is becoming par-

ticularly acute in the light of the intensification of cross-border armed groups and increasing migration risks. In this context, Russian-Tajik cooperation occupies a key place, being conditioned by the historical community, geopolitical connectivity and institutional involvement of both countries in multilateral collective security structures.

Key words: *counteraction to terrorism, CSTO, Russia, Tajikistan, implementation of legislation, interaction.*

Зарождение договорно-правового поля, определяющего контуры сотрудничества и кооперации между Россией и Таджикистаном, принято отмечать 25.05.1993. Именно в этот день стороны заключили Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи [1], который зафиксировал фундаментальные принципы взаимодействия для выстраивания двухсторонних отношений стран: с обеих сторон закреплялось признание суверенитета и нерушимости территориальных пределов друг друга, а также принималось обязательство не участвовать в международных блоках и союзов, чьи силы были направлены против одной из договорившихся.

Следующим этапом развития отношений стран-союзниц принято считать Договор о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан [2] от 16.04.1999. Такая договоренность имела характер долгосрочной декларации ориентиров совместного взаимодействия (имела нацеленность на XXI век), включая координацию внешнеполитических действий и объединенное реагирование на различные угрозы. В частности, отмечалось, что стороны обязаны запустить консультативный механизм для выбора единой согласованной позиции в каждом случае возникновения опасности для безопасности одной из стран. Примечательно, что именно положения указанного договора в дальнейшем легли в основу разработки и развития механизмов военно-технического сотрудничества, а также послужили правовой базой для размещения российской военной базы на территории страны-союзницы.

В частности, полагаем, следует обратить внимание на Соглашение между Россией и Таджикистаном, регламентирующее статус и условия пребывания 201-й военной базы на территории Республики Таджикистан [3] – акт, сыгравший ключевую роль в сфере борьбы с терроризмом. Эта база является крупнейшим военным объектом России, находящимся за пределами ее границ, и дислоцируется сразу в двух городах – Душанбе и Бохтаре. Документ подробно определяет правовой статус российских военных на территории другой страны, а также предписывает процедуры совместного стратегического планирования оперативно-боевых мероприятий, в том числе при проведении контртеррористических операций. Подразделения базы, согласно рассматриваемому

соглашению, могут привлекаться к ликвидации последствий террористических актов и к пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований по согласованию с уполномоченными органами Таджикистана. К примеру, в апреле 2025 года антитеррористическое подразделение базы провело тренировку по отражению нападения диверсионно-разведывательной группы условного противника на военные объекты [4], задействовав операторов БПЛА для разведки и управления подразделением. Международный акт регулирует и порядок использования инфраструктуры, правила передвижения военнослужащих и механизмы разрешения юрисдикционных споров, что создает правовую основу для взаимодействия военнослужащих в кризисных ситуациях.

Значимым элементом для формирования исследуемой правовой базы стало Совместное заявление глав Российской Федерации и Республики Таджикистан – Владимира Путина и Эмомали Рахмона – об углублении стратегического партнерства и союзнического взаимодействия [5]. Данный акт не ограничивается декларативным подтверждением верности ранее взятым на себя обязательствам, а детализирует конкретные векторы дальнейшей совместной работы в рамках многосторонних отношений (ОДКБ, ШОС и СНГ). В тексте акцентируется внимание на афганской проблематике, которая квалифицируется сторонами в качестве источника террористических вызовов для всего регионального пространства. Кроме того, участниками зафиксирована договоренность о налаживании систематических консультативных механизмов на уровне внешнеполитических, оборонных ведомств и профильных спецслужб, что объективно отражает тенденцию к институциональному оформлению диалога в сфере обеспечения безопасности.

Далее обратим внимание на анализ двусторонних отношений в контексте деятельности международных институтов, где ключевой рассматриваемой платформой выступает ОДКБ. Здесь Российская Федерация и Республика Таджикистан выстраивают взаимодействие по ряду направлений, образующих сложноорганизованную систему координационных механизмов. Одним из приоритетных – выступает политическое согласование позиций на высшем межгосударственном уровне, через профильные институты, такие как Совет

коллективной безопасности, Совет министров иностранных дел и Совет министров обороны. Проводимые сессии названных органов дают возможность участникам унифицировать подходы к идентификации рисков и вырабатывать консолидированные управленческие решения. Показательным стало подписание в ноябре 2024 года государствами-членами ОДКБ целевой межгосударственной программы, ориентированной на усиление охраны таджикско-афганского сегмента границы [6]. Этот документ предусматривает не только предоставление финансово-технического содействия, но и развертывание дополнительных сил и средств, включая подразделения пограничной службы России, что наглядно иллюстрирует высокий уровень взаимного доверия и готовность к интеграционным шагам в столь чувствительной сфере, как обеспечение пограничной безопасности.

Помимо политической координации, российско-таджикское сотрудничество в рамках ОДКБ реализуется через задействование Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР). Подразделения 201-й военной базы входят в состав Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности и систематически привлекаются к полевым выходам и штабным тренировкам, включая учения «Рубеж-2024» [7], «Нерушимое братство-2025» и «Барьер-2025» [8]. По мнению российского посла в Душанбе Семена Григорьева, жизнеспособность сотрудничества в военной сфере не вызывает сомнений и неоднократно проходила проверку временем [9].

Значительный кооперационный потенциал заложен также в деятельности Шанхайской организации сотрудничества, где Москва и Душанбе выступают соавторами ряда инициатив, нацеленных на реформирование Региональной антитеррористической структуры (далее – РАТС), а также на учреждение Антинаркотического центра в столице Таджикистана. В этой связи министр иностранных дел республики Сироджиддин Мухриддин отмечал, что ШОС постепенно трансформируется в универсальную координационную площадку, аккумулирующую усилия по нейтрализации трансграничных угроз.

Между тем, практическая имплементация сложившейся договорно-правовой базы нередко сопряжена с затруднениями, обусловленными рассогласованностью ряда норм национальных законодательств взаимодействующих государств. В качестве примера можно привести систему непрерывного обмена данными о террористических организациях и лицах, причастных к террористической деятельности – один из ключевых инструментов кооперации. На одиннадцатом заседании постоянно действующей экспертной

рабочей группы АТЦ СНГ, Исполнительного комитета РАТС ШОС и Секретариата ОДКБ участники в очередной раз обменялись информацией об актуальных угрозах безопасности государствам Центрально-азиатского региона [10]. В рамках этой встречи акцент был сделан на оптимизации процедур обмена данными через Специализированный банк информации АТЦ СНГ, который накапливает сведения о террористических объединениях, их руководителях и маршрутах финансовых потоков. Указанный инструмент важен тем, что позволяет купировать деструктивные проявления на этапе их зарождения, однако его эффективность напрямую зависит от выработки более совершенной модели реализации, что и составляет предмет особого внимания участников. Однако практическая эффективность этого механизма остается ограниченной в силу различий в законодательстве стран-участниц ОДКБ, в частности между Россией и Таджикистаном. Сложности имплементации международно-правовых механизмов противодействия терроризму в значительной степени обусловлены расхождениями между российской и таджикской моделями включения организаций в национальные перечни террористических и придания им соответствующего правового статуса. Указанные различия в законодательстве касаются, прежде всего, компетентного органа, уполномоченного принимать решение о признании организации террористической, а также роли судебной власти в данной процедуре. Так, в Российской Федерации действует исключительно судебная процедура: признание организации террористической осуществляется на основании решения суда по заявлению Генерального прокурора (ст. 24 Федерального закона № 35-ФЗ). Только после вступления судебного акта в законную силу ФСБ России вносит организацию в федеральный список террористических организаций. Данная модель обеспечивает высокий уровень судебного контроля, но сопряжена с временными издержками: между международным признанием организации (например, резолюцией СБ ООН) и ее включением в российский список может пройти несколько месяцев, необходимых для судебного разбирательства.

В Республике Таджикистан действует упрощенная административная процедура. В соответствии со статьей 7 Закона «О противодействии терроризму» список лиц, связанных с терроризмом, составляется Государственным комитетом национальной безопасности (ГКНБ). При этом ГКНБ вправе включать в данный список организации и физических лиц, признанных террористическими резолюциями СБ ООН, без дополнительного судебного решения. Судебная процедура в Таджикистане предусмотрена лишь для призна-

ния организации террористической по заявлению Генерального прокурора, однако в отношении имплементации международных санкционных списков действует административный порядок, приоритетом которого является оперативность.

Указанные различия в подходах создают серьезные препятствия для унификации антитеррористического законодательства в рамках ОДКБ. Как неоднократно отмечалось на различных уровнях Организации, формирование единого списка террористических организаций не достигает консенсуса именно из-за расхождений в национальных процедурах и критериях признания. Вердикт о признании организации или физического лица террористическим и внесения их в определенный реестр, принятый на территории Таджикистана с помощью упрощенной (административной) процедуры, не имеет такой же юридической силы на территории России – здесь требуется более легальная и долгая судебная процедура. Следовательно, разрозненность подходов к определению субъектов террористическими, а также неоднородность в компетенции и полномочиях различных властных инстанций возводит достаточно серьезный барьер для дальнейшего выстраивания единообразного поля в области противодействия терроризму в рамках ОДКБ. В числе негативных последствий – эффективность обмена информацией через Специализированный банк данных АТЦ СНГ, затрудняемая имеющимся уровнем синхронизации национальных подходов.

Кроме того, ни в российском, ни в таджикском законодательстве о противодействии терроризму не закреплено понятие «информационный терроризм», что осложняет правовую квалификацию соответствующих деяний. В современных условиях регулирование использования глобальной сети Интернет в террористических целях носит частичный характер и осуществляется преимущественно через отраслевое законодательство. Особую остроту приобретает проблема использования криптовалют для финансирования терроризма: согласно заявлениям Совета безопасности ОДКБ, государства Организации сталкиваются не только с прямыми или «традиционными» вызовами, но и с угрозами, связанными с расширением теневой экономики, в том числе через криптовалютные операции.

В ответ на указанные вызовы на институциональном уровне ОДКБ уже фиксируется реакция на перечисленные угрозы. В частности, Парламентской Ассамблеей Организации уже утвержден комплекс нормативных документов, направленных на укрепление информационной безопасности: среди них – профильное соглашение о межгосударственном сотрудничестве, концептуальный документ по сближению и гармонизации

национальных законодательств, а также модельный закон «Об информационной безопасности». Осенью 2025 года парламентарии стран-участниц ОДКБ утвердили программу унификации антитеррористического законодательства на период 2026–2030 годов, в рамках которой намечено актуализировать модельный закон «Об информационном противодействии терроризму и экстремизму» [11]. В декабре того же года в Москве состоялось объединенное заседание Совета и пленарная сессия Парламентской Ассамблеи ОДКБ, где был принят еще один пакет типовых актов, включая модельный закон «О противодействии терроризму», и одновременно утверждена обновленная программа разработки модельного законодательства Организации, рассчитанная до 2030 года [12]. Все это позволяет предполагать, что в рамках формируемой нормативной базы приоритетное место займет регулирование использования интернет-среды и новейших киберпространств, поскольку данная тематика неоднократно становилась предметом обсуждения на предшествующих встречах и признана одной из наиболее чувствительных.

Таким образом, для преодоления отмеченных юридических коллизий представляется обоснованной инициатива по выработке в рамках ОДКБ модельного закона «О единых критериях и процедурах отнесения организаций к террористическим». Принятие такого акта позволило бы ввести унифицированные стандарты для всех участников Организации, сгладив различия в национальном законодательстве каждой страны. В качестве более гибкой и оперативной альтернативы, не требующей полного пересмотра всего массива норм, полагаем возможным рассмотреть возможность заключения двустороннего российско-таджикского соглашения о взаимном признании судебных решений, касающихся признания структур террористическими. Такая мера, по нашему мнению, будет способна нейтрализовать расхождения в локальных процедурных моделях без глубокой перестройки внутренних правовых систем. Кроме того, целесообразным представляется и внедрение механизмов оперативного информационного обмена между специальными службами на основе обоснованных подозрений, без обязательного предварительного включения лиц в санкционные списки, что повысило бы превентивный потенциал сотрудничества.

Также в сфере кибербезопасности рациональным представляется ускорить приведение национальных законодательств в соответствие с уже имеющимися модельными актами ОДКБ. Полагаем, что, заслуживает внимания предложение Таджикистана, озвученное на площадке СНГ, о формировании совместной «кибергруппы опе-

ративного реагирования» для быстрого и эффективного реагирования на инциденты в цифровой среде. Реализация этих предложений при сохранении политической воли сторон способна, считаем, не только нейтрализовать существующие пробелы, но и вывести двустороннее антитеррористическое взаимодействие на качественно иной уровень, адекватный динамике современных угроз.

Список литературы:

[1] Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между РФ и РТ // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48297/ (дата обращения: 20.04.2026).

[2] Договор о союзническом взаимодействии между РФ и РТ, ориентированном в XXI век // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46938/ (дата обращения: 20.04.2026).

[3] Соглашение между РФ и РТ о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории РТ // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44560/ (дата обращения: 20.04.2026).

[4] ВС РФ отразили нападение условной ДРГ на военные объекты Таджикистана // ТАСС. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/25128335> (дата обращения: 20.04.2026).

[5] Совместное заявление Президента РФ В.В. Путина и Президента РТ Э. Рахмона об углублении отношений стратегического партнерства и союзничества // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6402> (дата обращения: 20.04.2026).

[6] Таджикистан и Афганистан: укрепление границ ОДКБ // Sputnik Таджикистан. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20241128/rahmon-odkb-ukrepleniye-tajikistan-afganistan-granitsa-1065308398.html> (дата обращения: 20.04.2026).

[7] В Таджикистане завершилась активная фаза учения «Рубеж-2024» // ОДКБ. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/v-tadzhikistane-zavershilas-aktivnaya-faza-sovmestnogo-ucheniya-rubezh-2024/#loaded (дата обращения: 20.04.2026).

[8] Таджикистане дан старт учениям ОДКБ «Нерушимое братство-2025» и «Барьер-2025» // ОДКБ. — URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/v-tadzhikistane-dan-start-ucheniyam-odkb-nerushimoe-bratstvo-2025-i-barer-2025/#loaded (дата обращения: 20.04.2026).

[9] Интервью Посла России в Таджикистане С.В. Григорьева // МИД РФ. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/tj/1853724/> (дата обращения: 20.04.2026).

[10] Об итогах одиннадцатого заседания рабочей группы АТЦ СНГ, ПАТС ШОС и ОДКБ // АТЦ СНГ. URL: <https://cisatc.org/ru/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/mezhdunarodnye-i-regionalnye-organizatsii/ob-itogakh-odinnadsatogo-zasedaniya-postoyanno-dejstvuyushchej-rabochej-grupy-atts-sng-ispolnitelnogo-komiteta-rats-shos-i-sekretariata-odkb> (дата обращения: 20.04.2026).

[11] Парламентарии ОДКБ договорились сближать законы по борьбе с терроризмом до 2030 года // Sputnik Казахстан. — 06.11.2025. URL: <https://ru.sputnik.kz/20251106/parlamentarii-odkb-dogovorilis-sblizhat-zakony-po-borbe-s-terrorizmom-do-2030-goda-58515260.html> (дата обращения: 20.04.2026).

[12] Москве прошло совместное заседание Совета и восемнадцатое пленарное заседание ПА ОДКБ // Координационный совет генеральных прокуроров государств-участников СНГ. URL: <https://ksqp.org/novosti/v-moskve-proshlo-sovmestnoe-zasedanie-soveta-i-vosemnadcatoe-plenarnoe-zasedanie-pa-odkb/> (дата обращения: 20.04.2026).

References:

[1] Treaty on Friendship, Cooperation, and Mutual Assistance between the Russian Federation and the Republic of Tatarstan // MFA of the Russian Federation. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48297/ (date accessed: 20.04.2026).

[2] Treaty on Allied Interaction between the Russian Federation and the Republic of Tatarstan, Oriented to the 21st Century // MFA of the Russian Federation. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46938/ (date accessed: 20.04.2026).

[3] Agreement between the Russian Federation and the Republic of Tatarstan on the Status and Conditions of Stay of the Russian Military Base on the Territory of the Republic of Tatarstan // MFA of the Russian Federation. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44560/ (date accessed: 20.04.2026).

[4] The Russian Armed Forces repelled an attack by a hypothetical sabotage and reconnaissance group on military facilities in Tajikistan // TASS. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/25128335> (date accessed: 20.04.2026).

[5] Joint statement by Russian President V.V. Putin and Tatarstan President E. Rahmon on deepening strategic partnership and alliance // President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6402> (date accessed: 20.04.2026).

[6] Tajikistan and Afghanistan: strengthening the CSTO borders // Sputnik Tajikistan. URL: <https://>

tj.sputniknews.ru/20241128/rahmon-odkb-ukrepleniye-tajikistan-afganistan-granitsa-1065308398.html (accessed on 20 April 2026).

[7] The active phase of the Rubezh 2024 exercise has concluded in Tajikistan // CSTO. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/v-tadzhikistane-zavershilas-aktivnaya-faza-sovestnogo-ucheniya-rubezh-2024/#loaded (accessed on 20 April 2026).

[8] The CSTO exercises Indestructible Brotherhood 2025 and Barrier 2025 have launched in Tajikistan // CSTO. — URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/v-tadzhikistane-dan-start-ucheniya-odkb-nerushimoe-bratstvo-2025-i-barer-2025/#loaded (date accessed: 20.04.2026).

[9] Interview with the Russian Ambassador to Tajikistan S.V. Grigoriev // MFA of the Russian Federation. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/tj/1853724/> (date accessed: 20.04.2026).

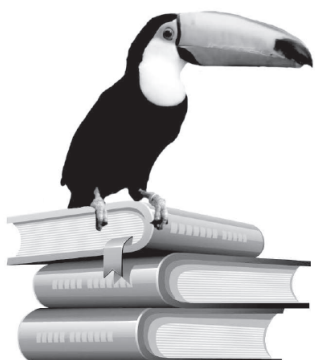
[10] On the results of the eleventh meeting of the working group of the CIS ATC, RATS SCO and

CSTO // CIS ATC. URL: <https://cisatc.org/ru/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/mezhdunarodnye-i-regionalnye-organizatsii/ob-itogokh-odinadtsatogo-zasedaniya-postoyanno-dejstvuyushchej-rabochey-gruppy-atts-sng-ispolnitelnogo-komite-ta-rats-shos-i-sekretariata-odkb> (accessed: 20.04.2026).

[11] CSTO parliamentarians agreed to harmonize counter-terrorism laws by 2030 // Sputnik Kazakhstan. - 06.11.2025. URL: <https://ru.sputnik.kz/20251106/parlamentarii-odkb-dogovori-lis-sblizhat-zakony-po-borbe-s-terrorizmom-do-2030-goda-58515260.html> (date accessed: 20.04.2026).

[12] A joint meeting of the Council and the eighteenth plenary meeting of the CSTO PA were held in Moscow // Coordinating Council of Prosecutors General of the CIS Member States. URL: <https://ksqp.org/novosti/v-moskve-proshlo-sovestnoe-zasedanie-soveta-i-vosemnadcatoe-plenarnoe-zasedanie-pa-odkb/> (date accessed: 20.04.2026).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru